

Когда Сюй Фань уже собирался упасть вместе с Сивой, Цуй Динчен подошел к нему, поймал Сиву и поднял его на руки. После этого Сюй Фань, неуверенно державшийся на ногах, споткнулся, и его зад упал на землю. Раздался звук "бам".

Это был звук поцелуя его задницы с землей.

Опоздавший Сюй Чжао: "..."

Цуй Динчен: "..."

Сюй Фань с покрасневшимся лицом не заплакал. Он быстро встал и сердито спросил: "Большой папа, почему ты не помог мне подняться? Я упал на задницу!"

Цуй Динчен потер нос и виновато сказал: "...Прости. Я забыл". В это время он наблюдал, как Сива чуть не упал.

"Ты уже такой большой". Он имел в виду, что уже стал взрослым, так что как он мог так легко забыть. Это было нехорошо.

Видя, что Сюй Фань вот-вот начнет болтать без умолку, он собрался применить фирменный прием матушки Сюй - закатить глаза. Сюй Чжао быстро прервал его и сказал: "Санва, что ты делал?"

Сюй Фань сразу же отвлекся. Его большие глаза посмотрели на Сюй Чжао: "Я помогал младшему брату надеть одежду".

"Правда?" Сюй Чжао взглянул на Цуй Динчена.

"Мн. Одежда младшего брата слишком мала. Она ему не подходит. Нужно купить побольше".

"Верно. Наш Сюй Фань прав. Айя, как наш Сюй Фань стал таким исключительным? Слишком выдающимся!"

Его снова похвалили, и Сюй Фань был счастлив. Он радостно развел руками, а потом рассказал Сюй Чжао, как помог Сиве одеться. На его носу выступила тонкая струйка пота, что свидетельствовало о том, что он устал.

Сюй Чжао наблюдал за происходящим, чувствуя себя одновременно и огорченным, и счастливым. Не удержавшись, он наклонился, поднял Сюй Фаня и поцеловал его. "Сынок, ты просто великолепен!"

"Мн, я тоже думаю, что я удивительный!"

Ему нравилась легкая уверенность Сюй Фаня, которая проявлялась в любое время и в любом месте. Сюй Чжао громко рассмеялся.

Сюй Фань обхватил Сюй Чжао за шею, не отпуская его, и посмотрел на Сиву. Цуй Динчен уже помог Сиве надеть одежду. Теперь он продолжал зажимать рот рукой. Увидев это, Сюй Фань закричал: "Маленький брат, ты не можешь есть свою руку!"

Сива уронил руку и хихикнул, глядя на Сюй Фаня.

Сюй Фань плавно сказал: "Ты выглядишь таким славным".

Славный -

Сюй Чжао и Цуй Динчен просто не могли смотреть на Сюй Фаня. Сюй Фань неосознанно преподавал Сиве урок, сказав, что его учитель велел им часто мыть руки и следить за личной гигиеной. Однако Сюй Чжао знал, что Сива хочет есть, поэтому он отложил Сюй Фаня и пошел готовить бутылочку для Сивы.

Пока он готовил бутылочку, вернулась матушка Сюй и сказала, что бабушка Да Чжауна повредила ногу, поэтому она пошла посмотреть. Она не ожидала, что Сива проснется так рано. Раз Сюй Фань и Сива проснулись, теперь Сюй Чжао и Цуй Динчен не могли пробраться в город Западной префектуры, поэтому им оставалось только сменить план и отвезти Сюй Чжао и Сиву в резиденцию Цуй, чтобы позавтракать перед тем, как отправиться в город Западной префектуры.

Поэтому они не стали завтракать дома. Они упаковали сухое молоко и игрушки и взяли двух детей с собой, чтобы покатасть в компактном автомобиле.

Как только они сели в машину, Сюй Фань обрадовался, показал на окно и сказал: "Младший брат, смотри. Деревья снаружи бегут так быстро!"

Однако Сива не смотрел. Его маленькая рука держала молочный кувшин, и он сосредоточенно пил молоко.

"Маленький брат! Смотри!" снова позвал Сюй Фань.

Сива держал бутылку и смотрел в окно, продолжая пить молоко. Он пил со вкусом, отчего Сюй Фань почувствовал себя немного голодным. Он еще не завтракал. Он смотрел на бутылочку с молоком Сивы и чмокал своими маленькими губками. Он наклонил голову к Сюй Чжао, который сидел по другую сторону окна, и сказал: "Папа, я хочу есть. Я хочу пить молоко".

"Сегодня мы не взяли с собой молоко. Подожди еще немного. Скоро мы придем в дом твоего дяди и поедем". Дядя, которого имел в виду Сюй Чжао, был отец Цуй.

"Но я голоден".

Как только Сюй Фань произнес эти слова, ему передали бутылку с молоком. Повернув голову, Сива протянул Сюй Фаню свою бутылку.

Сюй Фань удивленно спросил: "Младший брат, ты хочешь отдать свое молоко старшему брату?"

Сива: "Ах".

Услышав это, даже Цуй Динчен не мог не взглянуть на Сиву в зеркало заднего вида. Он втайне подумал, что характер Сивы очень похож на характер Сюй Чжао. Он был очень мягким, внимательным, но не трусом. Он относился к своей семье всем сердцем.

После рождения Сивы он переживал, что его сыновья не смогут ужиться друг с другом. Он прочитал много книг о том, как братья отдаляются друг от друга, но, похоже, волновался зря. Не только Сюй Фань обожал Сиву, но и Сива любил и защищал своего старшего брата. Когда Сюй Фань и Цянцян в прошлый раз играли в рогатки и зашли в тупик, Сива, не раздумывая, взвился вверх и хотел укусить Цянцяна двумя зубами.

Взрослые остановили его, но он разрыдался, потому что не смог помочь брату. Он использовал все свое сердце, чтобы завладеть сердцем старшего брата. Когда Сюй Фань спрашивал, хочет ли он сейчас сестренку, Сюй Фань отвечал, что не хочет сестренку, а хочет только Сиву.

Теперь, услышав, что старший брат голоден, Сива взял на себя инициативу и протянул бутылочку с молоком старшему брату. Это действительно было редкое зрелище. По правде говоря, Цуй Динчен был тронут поступком Сивы. Он посмотрел на послушного Сиву. Его глаза были наполнены нежностью. Когда он повернулся и посмотрел на Сюй Чжао, в нем вспыхнула любовь.

Взгляд Сюй Чжао через зеркало заднего вида встретился со взглядом Цуй Динчена, и тот сразу же прочитал его мысли. Он слегка улыбнулся, а его глаза наполнились ответным чувством к Цуй Динчену.

Цуй Динчен обрадовался. Он напевал, ведя машину. Он успел напевать всего две фразы, как Сюй Фань прервал его: "Большой папа, не пой. Ты очень плохо поешь".

Цуй Динчен не стал раздражаться и сказал: "Хорошо, я не буду петь. А ты пой".

"Что же мне петь?" спросил Сюй Фань.

"Спой песню, которой тебя только что научил твой учитель".

"Маленький дождик?"

"Конечно, спой".

Сюй Фань не боялся сцены. Исполнив детскую песенку своим нежным голосом, он тут же сказал: "Папа, поаплодируй мне".

Сюй Чжао был очень воодушевлен и тут же зааплодировал.

Цуй Динчен свободной рукой хлопал.

Сюй Фань повернулся к Сиве, который сидел рядом с ним, и сказал: "Младший брат, похлопай своему брату. Вот так".

Сюй Фань продемонстрировал Сиве, а Сива учился у него. Его маленькая ладошка несколько раз хлопнула по воздуху. Сюй Фань не мог больше смотреть на это, взял его маленькую мясистую руку и помог ему прохлопать два раза, после чего сказал: "Спасибо, маленький брат".

Сива захихикал и продолжил хлопать в ладоши, восклицая: "Бвот, хорошо".

Сюй Фань поправил его: "Не "бвот. Брат".

"Бвот".

"Брат".

"Бвот".

"Айя, я уже сказал тебе, что это не бвот. Посмотри на рот своего брата и скажи это вместе со мной".

"..."

Звук того, как Сюй Фань учит Сиву говорить "брат", звучал во всей машине на протяжении всей поездки. Вскоре они прибыли в резиденцию Цуй, и Сюй Фань больше не хотел учить. Сива тоже не горел желанием учиться. Цуй Динчен вышел из машины, и как только он открыл дверь, Сюй Фань выбежал, зовя своих дядю и тетю. Сива не мог выйти из машины, поэтому он мог только сидеть в ней и кричать "ах".

Услышав голоса, вышли мать и отец Цуй и Цуй Цинфэн. Они увидели, что Сюй Фань и Сива спешат к ним. Они как будто не видели ни Сюй Чжао, ни Цуй Динчена. Когда Цюй Цинфэн забрал Сюй Фаня, а мать Цюй - Сиву, отцу Цюй некого было забирать, поэтому он обратил внимание на Сюй Чжао и Цюй Динчена и пригласил их во двор.

Поскольку Сюй Фань и Сива находились во дворе, там было очень оживленно. Даже кошки и собаки семьи Цуй кружили вокруг них. Сюй Фань сел рядом с Цюй Цинфэном и спросил: "Старший брат, ты уже заработал деньги?"

Цюй Цинфэн работал на Цюй Динчена последние два года. Он очень усердно трудился, поэтому его работа была очень качественной. Его зарплата тоже росла. Кроме того, он встретил человека, который ему нравился, и который был очень хорошим человеком. Время от времени он рассказывал Сюй Фаню, что заработал деньги, и Сюй Фань это запомнил.

"Да", - ответил Цуй Цинфэн.

"И сколько же ты заработал?"

"Не много".

Сюй Фань наклонил голову и сказал: "Пожалуйста, дайте мне поесть".

"Цуй Цинфэн не смог удержаться от смеха и спросил: "У кого ты этому научился?"

"У большого папы".

"Значит, твой папа бессовестный".

Сказать, что его папа бесстыдник? Так не пойдет. Сюй Фань сразу же ожесточился и сказал: "Ты не можешь так говорить о моем большом папе!"

Обычно никто не выкапывал для отца больше ям, чем он сам, но в решающие моменты он действительно защищал отца. Цуй Цинфэн улыбнулся и сказал: "Я не могу сказать даже немного?"

Маленькое личико Сюй Фаня опустилось: "Ты не можешь".

"Разве тебе не нравится твой большой папа?"

"Мне нравится мой большой папа".

"Тебе нравится твой большой папа? Разве ты не говорил, что твой большой папа тебя бил? И даже после этого он тебе нравится?" Цуй Динчен однажды ударил Сюй Фаня. Это было прошлым летом. Сюй Фань ходил за большими детьми играть в воде у реки. Когда они не обращали внимания, несколько детей упали в реку, и взрослым пришлось их вылавливать. Чтобы Сюй Фань запомнил этот случай, Цуй Динчен ударил его прямо на месте. Удар был сильным, поэтому Сюй Фань запомнил его надолго.

Он помнил это и сейчас. Он немного подумал, а потом сказал: "Я все еще люблю своего большого папу. Он бил меня для моего же блага. Он боялся, что я упаду в реку и утону. Мой папа и большой папа будут плакать. Я тоже буду плакать".

Когда эти слова дошли до ушей Цуй Динчена, Цуй Динчен обернулся и посмотрел на Сюй Фаня. Его сердце вдруг наполнилось радостью. Все в жизни того стоило. Он посмотрел на Сюй Фаня. Сюй Фань сидел в объятиях Цюй Цинфэна, который приказал Цюй Цинфэну покинуть двор. Он быстро спросил: "Сюй Фань, куда ты идешь?"

"Старший брат заработал денег. Мы идем покупать говяжьи булочки!" Сюй Фань повернулся к Цюй Цинфэну и сказал: "Старший брат, давай купим еще несколько булочек. Я могу съесть много!"

Цуй Цинфэн: "..."

Цуй Динчен: "..."

Вскоре Сюй Фань принес два пакета с булочками и поставил их на маленький столик. Он с гордостью сказал: "Давайте поедим говяжьих булочек!" Сначала он передал одну Сюй Чжао, затем Цуй Динчен. После того как он дал одну себе, он передал одну Сиве и сказал: "Сива, тебе нужно есть маленькими кусочками".

"Хорошо". Сива кивнул.

Сюй Фань наконец освободился и сел рядом с Сивой, поглощая еду. Закончив, он съел еще одну порцию, а затем выпил стакан негустой рисовой каши. После еды он поболтал с отцом Цуй и остальными. Болтая втроем против одного, они дали Сюй Чжао и Цуй Динчену достаточно времени, чтобы поесть. Поэтому, когда они закончили есть, отец Цуй и двое других членов его семьи съели только половину своей еды.

Сюй Фань открыл рот и сказал: "Здесь еще так много еды. Я съем еще немного".

Это очень напугало Сюй Чжао, и он быстро остановил Сюй Фаня, затем сказал несколько фраз трем людям в резиденции Цуй и собрался отправиться в город Западной префектуры. Мать Цуй бесконечно предупреждала их: "Динчен, почаще приводи Санву и Сиву обратно".

Цуй Динчен с улыбкой согласился и завел машину. Вся семья отправилась в один из районов Западной префектуры и подъехала к двухэтажной вилле. Эта небольшая вилла должна была стать свадебным домом Сюй Чжао, но из-за работы Сюй Чжао уехал жить в деревню Саут-Бэй.

Теперь, когда компания "Чжаоян агроэкология лимитед" становилась все больше и больше, к ней нужно было относиться более серьезно. Он обсудил с Сюй Чжао возможность перевода части бизнеса в город Западной префектуры. Так будет проще осваивать страну. С другой стороны, Сюй Фаню и Сиве будет полезно посещать здесь среднюю школу. Иными словами, существовала большая вероятность того, что в будущем они будут жить в городе Западной префектуры.

Сюй Чжао и Цуй Динчен тоже пришли в дом заранее, чтобы посмотреть, что нужно отремонтировать.

Как только они вошли во двор, Сюй Фань издал "вау". Сива подражал ему и тоже издал восклицание. Дело в том, что с самого детства дети никогда не видели такого чистого и красивого дома с внутренним двором, обнесенным железной оградой. Двор был большой, с полем короткого газона. Войдя в двухэтажное небольшое здание, они увидели светлый главный зал. Пол, стены и мебель были выполнены в простом стиле, но выглядели очень хорошо.

Что еще больше обрадовало Сюй Фаня и Сиву, так это их комната на втором этаже. Там стояли две маленькие кровати, а кроме небольших шкафов, там были тонны игрушечных машинок, игрушечных пистолетов, комиксов, строительных блоков, маленьких поездов и так далее.

"Вау!"

"Вот это да!"

Сюй Фань обернулся и спросил: "Большой папа, чей это дом?"

Цуй Динчен ответил: "Твой и Сивы".

Сюй Фань был ошарашен.

Цуй Динчен улыбнулся и объяснил Сюй Фаню. После того как Сюй Фань все понял, он потащил Сиву играть в комнату.

"Сива!"

"А!"

"Давай поиграем с поездами".

"Хорошо."

"..."

"Сива, это твоя кровать. А это кровать старшего брата. Если тебе будет страшно ночью, старший брат будет спать с тобой".

"Брат."

"Правильно. В будущем зови меня братом. Не называй меня бвот".

"Брат".

"Идем играть".

"..."

Смех Сюй Фаня и Сивы раздался в детской комнате. Он неторопливо выплыл на балкон и долетел до ушей Сюй Чжао и Цуй Динчена. Они стояли на балконе и смотрели вдаль. Под голубым небом колыхались пышные зеленые деревья. В просветах между пышными деревьями мелькали оживленные пешеходы. Наблюдая за ними, Цуй Динчен повернул голову к Сюй Чжао.

Сюй Чжао спросил: "Почему ты смотришь на меня?"

Цуй Динчен ответил: "Тебе не кажется, что я очень скучный?"

"Почему ты так говоришь?"

"После женитьбы на мне все сводилось к тому, чтобы завести детей, воспитывать их, зарабатывать деньги и тому подобное. Не было ничего особенно романтического или страстного. Все скучно, без взлетов и падений".

Сюй Чжао рассмеялся. "Разве не в этом смысл жизни? Чего еще можно желать?"

Цуй Динчен промолчал.

Сюй Чжао взял Цуй Динчена за руку и сказал: "Быть с тобой - это уже очень романтично".

Цуй Динчен с нежностью посмотрел на Сюй Чжао и улыбнулся. Когда они смотрели друг на

друга, Сюй Фань внезапно выскочил из детской комнаты и закричал: "Большой папа! Скорее! Младший брат собирается пописать на кровать! Он не может удержаться! Он сейчас намочит штанишки!"

Цуй Динчен быстро забежал за Сивой.

Сюй Чжао мгновенно распахнул дверь ванной комнаты.

Цуй Динчен взял Сиву на руки и бросился внутрь. Сюй Фань тоже вошел следом. Когда они стянули с Сивы штаны, моча ребенка попала на руку Цуй Динчена.

Сива непонимающе посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен посмотрел на Сюй Чжао.

Сюй Чжао стоял у двери, скрестив руки, и говорил: "Кто сказал, что жизнь скучна, без взлетов и падений? Я думаю, что каждый день будет веселым и полным жизни".

Цуй Динчен рассмеялся. Это было верно. Каждый день будет веселым и полным жизни.

<http://bllate.org/book/16080/1438536>